

Сонеты узника тюрьмы

Моабит

Про книгу

Сонети Альбрехта Хаусхофера можуть і будуть визнаватися в усьому світі однією з вищих величин німецької літератури. До них складають музику і співають їх, включають у театральні постановки, цитують, переказують в інших книгах. Слова й думки в них саме по-німецьки стрункі, вишколені, насичені й точні. Форма витримана бездоганно, настільки, що як судити тільки по формі – вони виявляться занадто одноманітними. Але навіть якщо вони за формою нічим не відрізняються від багатьох інших сонетів попереднього тисячоліття – кому з поетів легко вдається складність у лаконічності?

Андрейм Хайкофер

Albrecht Haushofer

СОНЕТЫ УЗНИКА ТЮРЬМЫ МОАБИТ

XVII - DIE MUCKE

(Leichter Geizir. Auf meine Hand) -
Ich mag dich nicht, du bist eine Mücke, nicht
in deinem einmüthigen Leib, nicht in deiner
Kamme die mir aus winterlichem Lande
in Ruhest - schlagst zu? Mühsam ich ihr
in Tropfen Blut, in selches kleben nährt!
in leichten Schimmer den mir der Licht genährt!
handelt, sich die Maus, den ich ein Tier!
sich nur zu, die kleine Rindgale
ang mein Blutgefäß dich nähern mag,
lang du wirst um deinen kurzen Tag!
ich zu, das du die nicht am Kräftigen gehst!
r und ja bei, Mensch um Mücke, nichts
o kleine schatteln ein großes Licht.

XVIII - SPATZEN.

weilen kommt Bauch: Das Eisenstier,
in mich Gefängnis, ist für andre Rast.
in Spatzenpaar ist gerne da zu Gast,
in Spatzenhäulein und in Spatzenritter.
Lieben sich in Dank und Zärtlichkeit,
haben schwebend viel sich zu erzählen,
ist selbst ein andrer Spatz die Spatzenwähle,
ist es einen fürchterlichen Strich.
ist selbst am ist es ungeschmitten Leben
in Fesseln toller Frage nah zu stehen
nicht die feuchten Scherzreden Augenweide!
in schauen fast. Ein Tschilp. Ein Flitzelkahn.
in Eisenrost ist leer. Ich bin allein.
in gerne weicht ich bei den Spatzen sein.

XIX - GEIGENSPIEL.

in denen sie sich in die Wache stellen,
ist eines Geige. Manximal kleinstes heraus.
in hundert Schritt, ein holperiger Lauf,
ist dennoch leidet es nicht im Geist verändert.
in sich der eilen Spatzen denke
ist ihres Meisters, dessen Freund ich bin,
in jammert mich nicht der traurigen Sinn
in kühler, Tante, das Ungelende.
ist klebts Mücke, was hier plumpen Hände
in billigen Schwere nach entleeren,
bleibt Mücke, auch wenn die Pulse stecken,
weil im Schatten der Gefängniswände,
in Meist war die letzte Melodie -
ist Meist - nun, Geschellen hat er nie!

XX - BEETHOVEN.

ist sechzehn Jahren ward ich wohl verkehrt,
ist ich. Ausgereit die possenden Trüben
in Opus Fides genau zu wiederholen,
ist sehr die Opus Fundamentalf gewahrt,
ist Meistern der Kunst in weinen Trauen,
ist mich nach ziehen, nichte nur und kann
ist zu, Gleichzeiten man ein Trauer Trauen,
ist Jahren mit Bud erst in Spatzen Jahren.
ist schuldig. Wenn Dir ein mal das Tier sprungen,
ist weiter schuldig, mit weiter schuldig soll
ist grossen Anger was von Seite Velle
ist schuldig. Der Flügel hat geschlungen,
ist diesen Tagen ist man oft in Sinn

XXI - FIDELIO.

Ein Kerker. Einer der das Sonnlicht
Ein Todestrichter. Kampf um ein Trau
Ein kühler Klang durchdringt die Dunkelheit
Und eines Atens lang Zeit alle stiel
In allem fauber um Musik und Bühne
Und keinen Raub: Es Fieber ist Verhall
Die diesem herrlichen Traumbildschall
Den Guten Sieg, dem Bösen Kampf John.
Georgs Nissen sie empory ins Licht
Gesamt um ichen die geschloßten Werten
Geleitet um befreien die Faustarten
Das Leben gibt es diese Töne nicht
Da gibt es was ein Lohmenter Verhört,
Darach ein Denken ein im Land Verhört.

XXII - GEFÄHRTEN.

Als ich in Dumps Traum heut versank
Jah ich die ganze Jahr umherzugehen,
Die Gerch und Mollte, Schulenburg, Schenke
Die Hassel, Popitz, Diefisch und Plauer,
Nicht einer, der der eignen Vertulo Recht,
Nicht einer, den geschulten Pflichten bei
Die Macht und Klang, in tollercher Sicht,
Nicht um des Volkes Leben dorten Gedacht!
Den Weggefährten ist ein langer Blick:
Die hatten alle Gott und Rang und Namen,
Die gleichen Fieds in dem jellen kamen
Ihrer allen wartete der Strick
Es gibt wohl Zeiten die des Traums Licht
Dann sind die die besten Köpfe, die man hat

XXIII - HEIMAT.

Man hat mich über meine Flucht befragt,
Warum ich nicht den Weg zum Rosenbaum
Zur nahen Jähig den jungen Strom durchzuwachen
Besser man gründlich erst nach mir gefahrt
Ich wollte nicht aus neuen Feinden gehen
Sie schien mir lang, gutten Schicksal so gerne
Bann hat auch die nicht nicht mehr beugen können
Ich warde lebend kann zu wiederholen
Doch bleibt es Trau, ihrer Dogen
Zur Blüthenzeit von Altem und Tot zu sein,
Mann ruh auch selbst in Trau, in Spielmann
Die silbergrauen Hände werden dauern,
Ob sie der Mensch zurückbleibt oder nicht,
Da kann die die Felsen stange umschicht

XXIV - ACHERON.

Ein großer Dichter hat das Wort
Nach müde selbst den Adel,
Lernen sich zum Tode nicht die
Mein Vater hat es oft
Mein Vater hat mich noch
Ich hat die Jahre mit
Jugendtraum und Traum
Das ganze Trau
Benachteiligt
Von Altem, was von
Von Heimat, was von
Nicht in das Trau
Der Acheron ist nach dem

Альбрехт Хаусхофер

Сонеты узника
тюрьмы Моабит

Перевод с немецкого
Сергея Ещенко

Киев
НАИРИ

УДК 821.112.2'06-1.03=161.1
X26

В книге использована серия картин «Горизонты надежды», посвященная Альбрехту Хаусхоферу, любезно предоставленная их автором, художником **Кристианом Гузевски** (Швейцария).

Обложка: **Наталья Ещенко**.

Хаусхофер А.

X26 Сонеты узника тюрьмы Моабит. / Пер. с немецкого С. Ещенко. — К. : НАИРИ, 2020. — 192 с. [+16 с. ил.]

ISBN 978-617-7314-39-3

Сонеты Альбрехта Хаусхофера могут и будут признаваться во всём мире одной из высших величин немецкой литературы. К ним сочиняют музыку и поют, включают в театральные постановки, цитируют, пересказывают в других книгах. Слова и мысли в них именно по-немецки, стройны, вышколены, насыщены и точны. Форма выдержана безукоризненно, настолько, что, если судить только по форме – они окажутся слишком однообразны. Но даже, если они по форме ничем не отличаются от многих других сонетов предыдущего тысячелетия – кому из поэтов легко удаётся сложность в лаконичности?

УДК 821.112.2'06-1.03=161.1

Содержание

Большое в малом, или
тюрьма поэтов и мыслителей (*Сергей Ещенко*) 10

I	В Оковах	18-19	In Fesseln
II	Послание ночи	20-21	Nächtliche Botschaft
III	Тибетская тайна	22-23	Tibetisches Geheimnis
IV	Ритмичный зов	24-25	Wellenrufe
V	На пороге	26-27	An der Schwelle
VI	Чаша болюголова	28-29	Der Schierlingsbecher
VII	Варварство	30-31	Barbarentum
VIII	Прогулка заключённых	32-33	Rundmarsch der Gefangenen
IX	Охранники	34-35	Die Wächter
X	Лавины	36-37	Lawinen
XI	Шумы	38-39	Geräusche
XII	Благословение Сильвестра	40-41	Silvestersegen
XIII	Рабы машин	42-43	Maschinensklaven
XIV	Тигро-обезьяны	44-45	Die Tigeraffen
XV	Воскресение	46-47	Qui resurrexit
XVI	Ом мани падме хум	48-49	Om Mani Padme Hum
XVII	Комар	50-51	Die Mücke
XVIII	Воробьи	52-53	Spatzen
XIX	Игра на скрипке	54-55	Geigenspiel
XX	Бетховен	56-57	Beethoven
XXI	Фиделио	58-59	Fidelio
XXII	Соратники	60-61	Gefährten
XXIII	Родина	62-63	Heimat
XXIV	Ахерон	64-65	Acheron
XXV	Олимпийский праздник	66-67	Olympisches Fest

XXVI	Прозрение о факеле	68-69	Vision der Fackel
XXVII	Арена	70-71	Arena
XXVIII	Шампанское Асти	72-73	Asti Spumante
XXIX	Друг	74-75	Der Freund
XXX	Мама	76-77	Mutter
XXXI	Лебединое кольцо	78-79	Der Schwanenring
XXXII	Партнахалм	80-81	Partnachalm
XXXIII	Прощание	82-83	Abschied
XXXIV	Мёд	84-85	Honig
XXXV	Врач	86-87	Der Arzt
XXXVI	Соседи	88-89	Nachbarn
XXXVII	Брат	90-91	Der Bruder
XXXVIII	Отец	92-93	Der Vater
XXXIX	Вина	94-95	Schuld
XL	Судьба	96-97	Verhängnis
XLI	Крысиный марш	98-99	Rattenzug
XLII	Большое наводнение	100-101	Die grosse Flut
XLIII	Сожжённые книги	102-103	Verbrannte Bücher
XLIV	Александрия	104-105	Alexandrien
XLV	Вера	105-106	Gottvertrauen
XLVI	Падение	108-109	Untergang
XLVII	Великие мёртвые	110-111	Die grossen Toten
XLVIII	Наследство	112-113	Das Erbe
II	Бомбовый дождь	114-115	Bombenregen
L	Немезида	116-117	Nemesis
LI	Изменение	118-119	Wandlung
LII	Освобождение	120-121	Entfesselung
LIII	Мифы	122-123	Mythos
LIV	Под занавес	124-125	Dem Ende zu
LV	Сессенхайм	126-127	Sesenheim
LVI	Мемфис	128-129	Memphis

LVII	Король Аменемхат	130-131	König Amenemhat
LVIII	Воспитание	132-133	Paideia
LIX	Знание	134-135	Wissen
LX	Кассандро	136-137	Kassandro
LXI	Две лягушки	138-139	Die beiden Frösche
LXII	Персидская легенда	140-141	Persische Legende
LXIII	Кардинал Балю	142-143	Kardinal Balue
LXIV	Боэций	144-145	Boethius
LXV	Сэр Томас Мор	146-147	Sir Thomas More
LXVI	Бхагавадгита	148-149	Bhagavadgita
LXVII	Фритъоф Нансен	150-151	Fridtjof Nansen
LXVIII	Альберт Швейцер	152-153	Albert Schweitzer
LXIX	Космос	154-155	Kosmos
LXX	Омар Хайям	156-157	Omar Khajjam
LXXI	Фазан	158-159	Der Fasan
LXXII	Паоло и Франческа	160-161	Paolo e Francesca
LXXIII	Встреча во сне	162-163	Traumgesicht
LXXIV	Ками	164-165	Kami
LXXV	Миядзима	166-167	Miyajima
LXXVI	Предсказание	168-169	Wahrsage
LXXVII	Ветер с моря	170-171	Wind von Meer
LXXVIII	Ян Майен	172-173	Jan Mayen
LXXIX	Валь Туои	174-175	Val Tuoi
LXXX	Время	176-177	Zeit

Примечания 179

Горизонты надежды. Письмо и картины художника
(Кристиан Гузевски) 189

Великое в малом, или тюрьма поэтов и мыслителей

*Несколько слов об этой книге
и личности её автора от переводчика*

Оставаясь верным идее того, что любое искусство во всех его проявлениях является самодостаточным и самоценным по своей природе, способным говорить от своего имени с любой воспринимающей его речь и выразительные средства душой, в данный момент я воздерживаюсь от подробного интерпретирования содержания этой книги. Её появление и известность связаны как с трагическими, так и с чудесными событиями. Уже то, что она сохранилась и дошла до нас, можно считать чудом. Её значение для современной культуры неоспоримо. Достаточно представить себе: что рассказали бы нам стихи Осипа Мандельштама, написанные перед смертью в лагерях, которые он читал вслух другим заключённым, если бы они сохранились и были бы опубликованы?!

Возможно, позже мне захочется написать большой труд по результатам моих исследований, но сейчас, когда я сам нахожусь под сильным впечатлением от всего, что узнал и пережил, занимаясь переводом и поиском сопроводительной информации, я, не имея доступа к реальным архивным документам, не хочу подобно интернет-экспер-

там, гадая на кофейной гуще шпионских историй и эзотерических мистификаций, множить слухи и домыслы о судьбе Альбрехта Хаусхофера.

Тем не менее, считаю необходимым представить читателю несколько фактов из его жизни.

Альбрехт Георг Хаусхофер

- Ночью 23 апреля 1945 года в спешном порядке прямо на городской улице по личному приказу рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера (по другим источникам – по приказу начальника Гестапо Генриха Мюллера) среди других пятнадцати узников тюрьмы Гестапо расстрелян выстрелом в спину в берлинском районе Моабит.
- Обвинялся в антиправительственном заговоре, участии в тайных организациях, международном шпионаже и подготовке покушений на Гитлера и высшие чины вермахта.
- В тюрьме Моабит, в которой написаны все сонеты этой книги, находились особо важные арестанты-знаменитости: военнопленные офицеры, политические, культурные, религиозные деятели, предатели Родины, враги Третьего Рейха и личные враги Гитлера.
- Там же сидел младший брат Альбрехта, Хайнц Хаусхофер, не имевший ни к делам брата, ни к делам отца никакого отношения.
- В той же тюрьме были написаны последние стихи советского татарского поэта Мусы Джалиля, собранные под названием «Моабитские тетради».

- 7 декабря 1944 года Альбрехт был арестован в доме в Гармиш-Партенкирхене, где скрывался после осуществления Клаусом фон Штауффенбергом неудачного покушения на Адольфа Гитлера 20 июля 1944 г.
- В военные годы оставался в Берлине, работая в Фридрих-Вильгельм-университете, написал выдающееся геополитическое исследование («Всеобщая политическая география и геополитика», впервые опубликовано в 1951 году).
- С мая по июль 1941 года находился в тюрьме, по подозрениям в причастности к полёту Рудольфа Гесса в Англию.
- В 1933–1941 гг. преподавал географию, историю и геополитику в университете Берлина. С 1940 года – в степени профессора на факультете иностранных языков.
- В 1934–1938 гг. служил советником в Бюро международных отношений под руководством Иоахима фон Риббентропа.
- Согласно Нюрнбергским расовым законам 1935 года он должен был считаться «мишлингом» (немцем-полукровкой), поскольку его мать происходила из еврейской семьи. Но Хаусхоферам была выдана охранная грамота главой НСДАП Рудольфом Гессом. Для таких как они появилось понятие «благородные евреи».
- На тему содержания расовых законов сам Альбрехт писал письма и доклады Гессу, Риббентропу и другим их разработчикам.

- В 1928–1938 гг. находился на должности генерального секретаря Берлинского географического общества и был главным редактором журнала общества.
- Автор нескольких исторических драм («Вечер осени», «Китайская легенда», «Александр Великий», «Томас Мор» и др.), научных и гуманитарных статей.
- Объездил в своих путешествиях весь мир.
- В 1924 году защитил диплом по географии в университете Мюнхена.
- Свободно играл на фортепиано.
- До начала Первой мировой войны, в связи со служебными командировками отца, уже побывал в Египте, Японии, Индии и других странах.
- Родился в Мюнхене 7 января 1903 года.

Книга «Сонеты узника тюрьмы Моабит»

Немецкое оригинальное название «Moabiter Sonette», дословно – «моабитские сонеты», однажды сыграло со мной злую шутку: увидев его в жизнеописании географа, путешественника и дипломата Хаусхофера, поскольку других литературных произведений не значилось, я предположил, что это статьи из дневника, или путевые заметки, а моабиты – это, скорее всего, название африканского племени или секты восточных мудрецов... Теперь же для большей понятности я указал в названии, что Моабит – это тюрьма.

В некоторых сонетах автор достигает невероятной наполненности и концентрации слов и содержания. Сонет –

очень строгая и короткая поэтическая форма, не предполагающая больших видоизменений. В процессе перевода не всегда возможно достичь полного сочетания авторского и иноязычного ритма, рифмовки, мелодичности стиля и завершённости. Приходится выбирать. В такие сложные моменты я старался сохранить близость по сути и смыслу, жертвуя формой, но, как бы я ни старался, сознаюсь, в нескольких строчках победила красота звучания русской речи. Как говорили в Древнем Риме: «Я сделал всё что смог. Пусть те, кто будут после меня, сделают это лучше».

Иногда понять смысл можно только зная контекст происходивших вокруг событий. К примечаниям, сопровождавшим немецкое издание 1999 года, были добавлены примечания, помогающие расшифровать неизвестные русскоязычным читателям подробности.

Сонет II «Bombenregen» («Бомбовый дождь») в немецких изданиях прикреплен в конце книги как обнаруженный в отдельной от остального текста записке. В рукописи все сонеты пронумерованы латинскими цифрами. Я предположил, что «II» может означать 49. Оказалось более логичным поместить его перед сонетом «Немезида» (№50), в котором описаны последствия бомбардировки. Таким образом, нумерация последующих сонетов сместилась на единицу. (Позже мне стало известно, что в немецком переиздании 1976 года он был поставлен именно на это место!)

Кінець
безкоштовного
уривку.
Щоби

читати
далі,
придбайте,
будь
ласка,

повну
версію
книги.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ